

НЕ ЗАБУДЕМ! НЕ ПРОСТИМ!

«Память о них будет жить вечно...»

1 октября в помещении Движения «Русский Лад» прошел вечер памяти погибших в октябре 1993 года. На мероприятие были приглашены как защитники Дома Советов, так и те, кто знает об этом страшном событии лишь понаслышке. Между представителями различных поколений завязалась оживленная дискуссия. Был продемонстрирован фильм о событиях, организована выставка фотографий и картин, но центральным событием стал доклад генерала Бориса Васильевича Тарасова, участника событий и председателя фракции народных депутатов «Отчина».

«Сейчас мы задаемся вопросом: а не напрасно ли была пролита кровь наших людей, наших сограждан, защищавших Дом Советов, Съезд народных депутатов и в целом конституционный порядок? Я думаю, что это вопрос сложный, но на него есть однозначный ответ — кровь эта пролита не напрасно. Почему? Да потому что события эти, сам факт кровавого расстрела парламента лишают нынешнюю власть легитимности, лишают ее статуса справедливой, законной. В этом причина ее слабости и нашей уверенности, что у нас когда-то произойдет тот перелом, который поставит у власти тех людей и те силы, которые действительно будут заинтересованы в благе народа, в благе России.

Я расскажу о ситуации в целом, а потом изложу собственные мысли и соображения. Может, не все с ними согласятся, но это и хорошо. Попытаюсь ответить на вопрос, почему потерпел поражение Съезд народных депутатов в схватке с ельцинизмом.

Я коротко напомним, что Горбачев создал в стране обстановку массированного антикоммунизма, подготовил почву для прихода к власти Ельцина и всех его приспешников. Конечно, выборы 1990 года на Съезд народных депутатов проходили в условиях сильнейшей политической борьбы. Я избирался от Самарской области, Тольяттинского избирательного округа, и скажу вам, что выборы были ожесточенные — и по оскорблениям, и по накалу, и по всякого рода выходкам местных ельцинистов. К сожалению, Съезд народных депутатов, который был избран в марте 1990 года, в значительной степени состоял из сторонников Ельцина, поддерживавших его реформы.

Это мы сразу почувствовали, как только вошли в зал заседания, и нам пришлось с первого же дня вступить в борьбу. Это обстоятельство само по себе включало элемент слабости, поскольку нас (а это Коммунисты России, Аграрная партия, наша фракция «Отчина») было примерно 350 человек. Мы твердо

стояли, но нас было меньшинство. И это обстоятельство породило то, что, когда дело дошло до решающей схватки, и когда Ельцин объявил свой указ об известных привилегиях тем, кто перешел на его сторону, много депутатов ушло туда. К нему ушли все руководители комитетов, практически всех комиссий, и, когда мы созвали Чрезвычайный Съезд 22 сентября 1993 года, нас было 638 депутатов из 1068. А когда события начали накаляться, то еще многие ушли, уехали, испугались, и, в конце концов, к началу расстрела нас осталось 150 народных депутатов. И 120 на Пресне. Это само по себе ослабляло.

Несомненно, что руководство Съезда (в основном демократы) и Ельцин были в единой связке. Именно они разгромили попытку ГКЧП в 1991 году остановить уничтожение Советского Союза. Ну а потом были 1991-1993 годы (кто постарше — помнит): ельцинские реформы, все эти Гайдары, американские советники — массированные попытки уничтожить все и в экономике, и в социальной сфере. Заводы останавливаются, промышленность парализована, социальные завоевания трудящихся ликвидированы, товары с полок исчезли, пенсии рухнули — какой-то кошмар! И вот под влиянием этих событий руководство Съезда народных депутатов и многие депутаты стано-

вились левее. И когда меня спрашивают: «В чем коренная причина схватки Ельцина и Хасбулатова?», я отвечаю, что на первом месте была борьба за власть. Ельцин — это человек с неукротимой жадностью власти. Съезд мешал ему проводить реформы, он тормозил эти реформы в рамках своих полномочий, и этим заслужил ненависть Ельцина и его сторонни-

ков. Несомненно, было соперничество между Ельциным и Хасбулатовым, но это не главное. Главное, что Хасбулатов и

руководство, которое рядом с ним стояло, попытались остановить разрушение России, Конституции.

Анализируя ситуацию, невозможно не заметить, что большую роль сыграл и фактор народных масс. Антикоммунистическая истерия была тогда в полном разгаре, и люди были под ее влиянием. Но, несмотря на эту истерию, на давление Ельцина, силовиков и так далее, были граждане, которые вышли на защиту Дома Советов. И это важный момент. Но не надо забывать и о том, что уже начал формироваться тот слой, который мы видим в современной России — спекулянтов, валютчиков и т.д. Им раздавал оружие Гайдар, Чубайс, это они махали шляпами и ра-

довались, когда расстреливали Дом Советов.

К сожалению, огромные массы людей (200-300 тысяч), защитников Дома Советов, никем не управлялись. Не было силы, которая направила бы эти массы в нужном направлении.

Также затруднило деятельность то, что как-то внезапно к Съезду начали примыкать различные люди. И наличие этих людей сразу вывело наши приоритеты из области политики в область партизанской борьбы. Поделюсь личными впечатлениями. 22 сентября меня вызывают в кабинет заместителя Председателя Президиума Верховного Совета Воронина и говорят: «Борис Васильевич, проверьте наличие оружия». Я был в недоумении — среди нас есть министр обороны Ачалов, есть другие военные, а я — депутат. А они говорят: «У Вас авторитет, Вам поверят». Я проверил. Выяснилось, что всего в здании парламента 265 короткоствольных автоматов и примерно 50 пистолетов, по два магазина на каждый. Сразу говорю — оружия было больше, но мы о нем не знали, и охрана не знала. Я на первом же заседании говорю: «С таким количеством оружия, не имея подготовленных кадров, ввязываться в борьбу бессмысленно. Мы — политичес-

коев: какая-то группа «Север», казачьи отряды — все они были, по большей степени, эфемерные. Люди, которые туда приходили, заслуживают огромного уважения, но беда в том, что их свели в некие подразделения и провели смотр. Им не дали формы, не дали оружия, не дали боеприпасов, зато активно фотографировали — вот, мол, Съезд народных депутатов занимается формированием каких-то бандитских групп. Все это очень помешало достижению компромиссов.

Конечно, я не могу доказать это, но элемент провокации все же был. И Дунаев, и Баранников, как выяснилось, поддерживали связь с Черномырдинным, они постоянно внушали Съезду, что какие-то полки кругом ходят. И я не поверю, что министры внутренних дел, КГБ и обороны не могли привести какие-то подразделения нам на помощь. Все трое ничего не сделали. Также провокационную роль сыграло движение РНЕ. Как только начались события, непонятно откуда появилось это РНЕ с Баркашовым — военизированная форма, стилизованный под свастику значок. Они ходили по коридорам, столовым, кабинетам, а их ведь снимают! Именно они способствовали тому, что Съезд объявили сборищем красно-коричневых бандитов. Это очень отрицательно повлияло на авторитет народных депутатов.

Таким образом, были условия, которые не позволили придать большую эффективность народной силе. Немалую роль сыграло и рвение Ельцина к власти, и наличие у него силовиков, финансов, СМИ, поддержки Запада. Все это позволило ельцинстам одержать победу».

Записала Анастасия Лешкина

(Окончание воспоминаний Б.В.Тарасова читайте в следующем номере нашей газеты)

Татьяна Андриенко

Слава на крови

24 сентября в многочисленных российских СМИ появилась новость: в Москве, на Новодевичьем кладбище открыт памятник бывшему министру обороны генералу Грачеву. Появление нового мемориального сооружения, скажем прямо, — новость кладбищенского значения, потому как вряд ли бывают дни, когда на могилах не устанавливаются новые ограды, не разбиваются цветники и не устанавливаются надгробия. Естественно, в соответствующую

погоду. Подобные новости пока еще никогда в печати не публиковались — видимо, никому ни пришло в голову.

Но надгробный памятник Грачеву — исключение. Интерес СМИ к нему — повышенный. Сообщается, например, что он выполнен в человеческий рост — таково желание вдовы. С волей родственников не поспоришь — имеют право хотеть, а хотение свое при наличии соответствующей суммы

денег воплощать в реальность. Имеют они также право организовать по случаю открытия памятника члену семьи подобие небольшого митинга (на это мероприятие разрешение властей пока что не требуется). На «митинге» выступают родичи и друзья усопшего. Их речи становятся достоянием семейной хроники, но не прессы. Но в данном случае произошло наоборот — речь старого друга Грачева, нынешнего министра

обороны Шойгу осветили СМИ, ознакомив с ними общественность. Сообщается, что он, в частности, сказал о том, что Грачев «показал себя достойным офицером, достойным командиром, гражданином нашей страны».

Известно, что о покойниках надо говорить хорошо или вообще ничего. Замечательно, когда «хорошо» становится синонимом «правдиво». В данном случае этого не наблюдается: до-

стойные офицеры и командиры не отдают приказы стрелять по мирному населению и убивать женщин, стариков и детей. Грачев к этой когорте не принадлежит. У представителей нынешней власти, похоже, иное мнение на этот счет. То, что он был не последним человеком в расстрельной команде Ельцина, вспоминать они не желают. Вернее, не хотят. Впрочем, и Сергей Кужугетович был замечен в этой же команде. На то, чтобы он раскаялся в этом, не похоже. Иначе не выступал бы с такими речами накануне 20-летия расстрела Дома Советов.